

Бай Вэньцин слегка покраснел. Он всегда был высокомерным и считал свои знания первоклассными. Если бы не удар, который он получил от Сян Цунцзы, он, вероятно, продолжал бы смотреть на других свысока. Такой подход, однако, не приносил пользы в учёбе.

Старый господин был прав: за горами есть горы, за людьми — другие люди. В компании из трёх человек обязательно найдётся тот, у кого можно чему-то научиться.

*

После провинциального экзамена до Середины осени оставался всего один день. Сян Юань почувствовал облегчение, наконец-то он мог насладиться праздником без забот.

Поскольку нужно было ждать результатов, Сян Юань и Чжао Шэнь не могли покинуть Наньлин, поэтому они не расторгли аренду. Линь Хун, напротив, уехал из Наньлина сразу после завершения дела. Таким образом, в этом году Середину осени отмечали только Сян Юань и Чжао Шэнь.

Празднование вдвоём вызвало у обоих лёгкое волнение. Они заранее отправились на рынок, чтобы купить праздничные угощения: вино из османтуса, пирожные с османтусом, розовые пирожки. Увидев свежую живую рыбу, Сян Юань купил одну, чтобы приготовить для Чжао Шэня рыбу в стиле «белки». Чжао Шэнь, услышав, как аппетитно Сян Юань описал это блюдо, тоже начал ждать с нетерпением.

Они с энтузиазмом готовили угощения для праздника, и оба чувствовали себя счастливыми. Чжао Шэнь, склонив голову, посмотрел на Сян Юана, который был полностью поглощён замешиванием теста, и почувствовал, как его сердце наполнилось теплом и нежностью.

Когда пришёл Бай Вэньцин, Сян Юань как раз закончил готовить начинку и укладывал её в тесто. Услышав стук в дверь, он громко позвал Чжао Шэня, чтобы тот открыл, а сам продолжил смазывать тесто маслом и укладывать его в кастрюлю.

Чжао Шэнь открыл дверь и увидел Бай Вэньцина, стоящего сзади, а рядом с ним слугу, держащего два больших ящика.

— Прошу прощения за неожиданный визит. Я Бай Чэн. Скажите, Сян Юань здесь живёт?

Хотя нельзя было доказать, что Бай Чэн был причастен к делу с подмешиванием лекарства, вторая ветвь семьи Бай определённо стояла за этим. Поэтому Чжао Шэнь не испытывал к ним никакой симпатии.

— Он здесь, проходите.

Хотя слова Чжао Шэня были вежливы, Бай Чэн почувствовал в них холод. Он с удивлением

посмотрел на Чжао Шэня, и, заметив головной убор, обозначающий его статус гер, слегка опешил.

Так значит, Сян Цунцзы действительно женился на гер!

— Благодарю!

Сян Юань, закончив свои дела, вышел и увидел Бай Чэна, сидящего в кресле с высокой спинкой. Тот держал чашку чая, аккуратно снимая пенку крышкой. Нельзя было отрицать, что Бай Чэн был красив, к тому же происходил из знатной семьи. Его манера держаться преобразила скромную гостиную, и Сян Юань вспомнил выражение: «скромное жилище озарилось светом».

Действительно, мудрость предков не подводит, и поговорки возникают не просто так.

— Брат Сян.

Бай Чэн встал, сложил руки в приветствии, его лицо оставалось спокойным.

— Моё имя Цунцзы, можете звать меня так. Присаживайтесь.

Сян Юань вошёл, уголком глаза заметив Чжао Шэня, сидящего с прямой спиной, и в его глазах мелькнула улыбка.

— Я пришёл сюда, чтобы извиниться за неприятности, которые моя семья доставила Цунцзы в последнее время, а также попросить вас передать извинения уехавшему брату Линю. — С этими словами он взял у слуги ящики и поставил их на стол. — Эти ящики — подарки от моего отца в знак извинения перед вами. Прошу, не отказывайтесь.

— Подарки я приму, но что касается извинений, думаю, если Вэньцзин искренен, ему стоит лично извиниться перед Линь Бочжи. В конце концов, именно он пропустил экзамен, а не я. Я не могу решать за него.

Бай Чэн замер на мгновение, затем кивнул.

— Вы правы. — Он сделал паузу, затем неуверенно добавил:

— Как поживает Линь Бочжи?

— Провинциальный экзамен проводится раз в три года. Линь Бочжи сейчас двадцать три года. Как вы думаете?

Чжао Шэнь мрачно фыркнул, выражая полное презрение и насмешку.

Бай Чэн почувствовал себя неловко. Он сам был студентом и прекрасно понимал, насколько важны экзамены для каждого учёного. Линь Хун должен ждать ещё три года, и в мире экзаменов и карьеры всё может измениться в мгновение ока. Впервые Бай Чэн ощутил настоящую вину.

— Я...

Сян Юань неспешно сделал глоток чая, пристально глядя на Бай Чэна.

— Вэньцин, Бочжи нелегко. Его семья уже на грани, чтобы обеспечить его учёбу.

Бай Чэн выглядел ещё более неловко. Хотя он с детства жил в достатке, он не был избалованным молодым господином, не знающим жизни. Он слышал и видел, как многие семьи готовы были питаться отбросами, лишь бы дать образование своему ребёнку.

— Не волнуйтесь. Хотя я сам был в неведении, но раз это сделали члены моей семьи, они обязательно понесут ответственность.

Сян Юань внимательно посмотрел на Бай Чэна, увидел в его глазах искренность и понял, что тот не бросает слов на ветер. Его мнение о Бай Чэне немного улучшилось.

Когда Бай Чэн уходил, он остановился у двери, посмотрел на Сян Юаня и сказал:

— На этом экзамене я, вероятно, уступлю тебе. Но на следующем столичном экзамене я точно не проиграю!

С этими громкими словами Бай Чэн ушёл со своим слугой, оставив Сян Юаня стоять у двери, слегка ошеломлённого.

Этот подросток явно забыл принять свои таблетки!

Чжао Шэнь выглянул из-за угла, с любопытством спросив:

— Как он узнал, что сдаст хуже тебя?

— Может, тоже у гадалки спросил?

Сян Юань пошутил, поглаживая подбородок.

Чжао Шэнь оскалился, его лицо покраснело. Он повернулся, вошёл в дом и взял четыре пирожка, которые Сян Юань с трудом приготовил. Он откусил от каждого, а затем положил их обратно, надув щёки и бросив вызов Сян Юаню.

Сян Юань, увидев, как он «мстит», едва не рассмеялся.

Чем больше они проводили времени вместе, тем больше он открывал истинный характер своей «жены».

Он был проницательным в делах, скрытным, но с близкими людьми проявлял прямолинейность. Когда он капризничал, это было удивительно мило.

Сян Юань почувствовал, как его сердце защемило, и, обняв Чжао Шэня, быстро выпалил:

— Жена, ты просто прелесть!

Чжао Шэнь широко раскрыл глаза, чуть не подавившись пирожком.

— Кх, кх, кх... Кто, кто твоя жена!

Сян Юань засмеялся, не смущаясь, и тут же поправился.

— Я твоя жена.

Бесстыжий! Чжао Шэнь смотрел на Сян Юаня с возмущением. Неужели всё его прежнее высокомерие было притворством?

Сян Юань не обращал внимания на мысли Чжао Шэня. Он был в хорошем настроении, держал его за руку, пробовал пирожки, угощал его, не обращая внимания на то, что они ели с одной пары палочек.

Чжао Шэнь стоял рядом с Сян Юанем, его лицо всё ещё выражало сопротивление, но в глазах светилась радость. Он делал вид, что не замечает, как они едят с одних палочек, и охотно ему подыгрывал.

В день объявления результатов экзамена Ли Гуаньюй рано утром пришёл к Сян Юаню.

— Мой дядя всё время спрашивает, как я сдал. Он сводит меня с ума!

Ли Гуаньюй сделал глоток холодного кисло-сладкого супа и с удовольствием вздохнул.

— Здесь у тебя так спокойно, никто не надоедает, есть кто-то, кто заботится. Прямо как в раю!

Сян Юань только улыбался, не отвечая.

Ли Гуаньюй всегда считал, что Сян Юань женился на Чжао Шэне по необходимости, поэтому каждый раз, когда он видел его, его тон был вежливым, но отстранённым, с налётом высокомерия. Сян Юань ничего не говорил, но внутри не испытывал к нему симпатии.

— А что с Чжан Сюлинем? Он действительно подмешивал лекарство? Я слышал, что его лишили звания сюцяя!

Сян Юань поднял бровь. Прошло так много времени, и только сейчас Ли Гуаньюй спрашивает об этом, не поздно ли?

— Это правда.

Ли Гуаньюй покачал головой.

— Не мог подумать, что он такой. Раньше в нашем обществе он казался порядочным. Нет, я сразу же исключу его из общества. С такими людьми, как он, наше Общество Цяньсинь станет посмешищем.

Сян Юань не стал возражать. Общество Цяньсинь было создано Ли Гуаньюем, и он всегда считал себя его лидером. После того, как Сян Юань недавно затмил его, он был недоволен, и теперь, воспользовавшись случаем, хотел восстановить свои позиции.

Солнце поднялось выше, а человек, которого Сян Юань и Ли Гуаньюй послали за результатами, всё ещё не вернулся. Ли Гуаньюй начал нервничать, выпил несколько чашек чая и то и дело вставал, чтобы пройтись.

— Уже так поздно, а никаких новостей. Может, я опять не сдал?

Чжао Шэнь сидел у двери, держа в руках бухгалтерскую книгу, но не мог сосредоточиться. Видя, как Ли Гуаньюй ходит туда-сюда и бормочет, он раздражался. Услышав, как Ли Гуаньюй предрекает неудачу, он быстро посмотрел на Сян Юана, но тот, казалось, совсем не волновался, спокойно разглядывая нефритовую статуэтку, которую он купил на улице. Чжао Шэнь тут же успокоился.

<http://bllate.org/book/15532/1381047>